

УДК 008
ББК 70.0

Куц Владимир Анатольевич,
кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник,
ОАО «Концерн «Гранит-Электрон»,
ул. Госпитальная, д. 3, 191014 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
докторант кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А. И. Герцена,
E-mail: 2697305VK1@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ВООРУЖЕНИЯ РУССКИХ ДРУЖИННИКОВ КАК ОТОБРАЖЕНИЕ ПРИНЦИПОВ РУССКОГО КУЛАЧНОГО БОЯ

Аннотация: Сравнительный анализ вооружения русских дружинников и основных принципов русского кулачного и рукопашного боя выявил наличие инвариантов, в которых системообразующим началом являлся русский человек. Этими инвариантами являются высокая пластичность тела и вооружения, позволяющие поддерживать высокую подвижность и спонтанный, непредсказуемый характер движений. Другими инвариантами были симметрия боевых движений и симметрия характеристик вооружения, например, шлемов и обоюдоострых мечей. Выполненный анализ производственно-технологических особенностей вооружения русских дружинников позволил сделать вывод о том, что Древняя Русь имела развитую чёрную металлургию, ориентированную на производство стального вооружения. Имелось два центра древней русской чёрной металлургии: в Карелии и на Керченском полуострове. Русское вооружение позволяло проявить и с высокой эффективностью использовать весь потенциал русской боевой пластики, основой которой являлась пластика русского кулачного боя и крестьянской культуры в целом.

Ключевые слова: боевая культура, булат, вооружение, дружинник, железо и выплавка стали, русский кулачный бой, традиционная пластика.

В небольшой статье нельзя дать исчерпывающий анализ русского вооружения, которому посвящены многочисленные исследования, например, [1, 2, 12, 13], поэтому остановимся лишь на производственно-технологических особенностях вооружения наших предков и их связи с принципами русского кулачного боя.

Обратим внимание на фонетическую близость слов «дружинник» и «труженик» и рассмотрим их семантику. Слово «дружинник» современное сознание связывает с «дружиной» и «дружбой». О. Сулейменов считает, что «первым значением слова “труд” было — война, ратное дело. В мирное время название воина “трутень” получило народное переосмысление — дармоед, тунеядец» [14, с. 59].

Подтверждение этому находим в этимологическом словаре русского языка М. Р. Фасмера¹: «трутить» — «давить», «толкать», укр. трутити, тручати — «толкать», др.-русс. потручати «бить». Итак, слова «дружинник», «дружка», «дружок», «дружба» своими корнями уходят к слову «труд», которое по ходу истории изменило свой смысл от военного к мирному, всеобщему. Жить дружно означает жить в совместном труде и в совместной защите результатов этого труда и самих себя.

Во всём многообразии боевого искусства сосредоточим своё внимание на главных чертах пластики русских воинов-профессионалов, в основе которой лежала пластика русского кулачного боя. Её основные черты — *это пространственно-временная симметрия, трёхчленность движений, плавный, округлый и нелинейный их характер, большой охват пространства, раскрепощённость движений* [7, с. 6–11; 8, с. 51, с. 64–67, с. 80–93; 6].

Теперь конкретизируем принципы пассивной и активной защиты в русском кулачном бою. Основные принципы и способы пассивной защиты в русском кулачном бою следующие:

- придание телу «идеальных» (*округлых и сферических*) форм, позволяющее принимать вскользь большую часть ударов противника [8, с. 106–112];
- *обеспечение высокой пластичности* тела, не позволяющее противнику выделить в него всю энергию [8, с. 119–120];
- поддержание определённой (почти параллельной) пространственной ориентации туловища относительно направления удара противника, представляющего в данный момент наибольшую опасность [8, с. 158, 165, 178];
- поддержание высокой подвижности и *спонтанного, непредсказуемого* характера движений [10], состоящих из *вращений, «маятников» и вертикальных перемещений* [8, с. 101], позволяющих «наматывать» удары или уклоняться от них;
- использование артистизма, пения «частушек под драку», способов психологической и духовной самозащиты, заговоров и религиозных обрядов [9, с. 60–78].

Принципы активной защиты в русском кулачном бою дополняют принципы пассивной защиты и порождают новые средства и способы самозащиты. Среди них наиболее важны следующие:

- использование навыков связок, состоящих из двух, трёх и более элементарных движений, *симметричных в пространстве и времени* [6];
- использование движений и действий, *инвариантных* к направлению атаки, расстоянию, количеству нападающих, атакующим и защитным действиям, видам оружия нападения [5];
- использование атакующих действий как способ самозащиты [7, с. 76].

Принцип увеличения инвариантности к разрушающим воздействиям является общим принципом сохранения и развития. Выстоять, выжить, сохраняя свою сущность в изменившихся условиях, — вот главная задача жизни. Поэтому *принцип*

¹ *Фасмер М. Р.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. О. Н. Трубачёва. М.: Прогресс, 1964–1973.

инвариантности к разрушающим воздействиям в вооружённом бою является развитием общих принципов инвариантности в русском кулачном бою. Вооружённый бой — это некоторый дифференциальный максимум, частный случай более общих закономерностей, которые проявлялись не только в кулачном бою, но и во всей русской культуре. Примеры таких отображений в различных компонентах русской культуры подробно описаны в нашей книге «Самозащита культуры» [9]: в плясках (79–118), в играх (с. 44–59), в музыке (с. 60–78), в языке жестов (с. 119–138), в морфологии и синтаксисе русского языка (с. 139–176), в театре (с. 177–202), в народном целительстве и врачевании (с. 203–263), в архитектуре (с. 264–295). Конкретизируя один из примеров, отметим, что такими максимумами в плясках, наиболее близкими по пластике и временным характеристикам к кулачному бою, являются русские скорые (или быстрые) хороводы, относящиеся к коллективным импровизационным танцам, отсутствующим в Западной Европе. С этим дополнением Россия занимает достойное место в общеевропейской танцевальной традиции. Поединки в кулачном бою по этим же характеристикам близки к парным переплясам. В объединении коллективного и импровизационного кроется известное противоречие — противоречие между частным и общим, но именно оно и наделяет русские скорые хороводы скрытой движущей силой, нагнетанием напряжённости, драматизмом, что и связывает их с кулачным боем.

Оружие даёт возможность эффективно использовать потенциал, заложенный в теле и доведённый до предела техникой боя. Максимальная эффективность оружия достигается в том случае, когда оно становится продолжением тела, увеличивая пространственные и силовые характеристики. Оружие является воплощённым в веществе отображением основных принципов техники безоружного воина. Русское оружие является отображением принципов русского кулачного боя.

Борьба на два фронта, с западными тяжеловооружёнными, ограниченными в подвижности врагами, и восточными легковооружёнными, высокоподвижными (почти на 100% конными) врагами, предъявляла противоречивые требования к вооружению русских дружинников, а также к стратегии и тактике действий как боевых соединений, так и индивидуальных.

Противоречия частично были сняты высокой технологичностью вооружения (особыми материалами, формами и приспособлениями), позволявшего выдерживать сильные удары, не теряя подвижности, а также использованием русской боевой пластики.

Рассмотрим производственно-технологические особенности древнерусского вооружения.

Южная версия происхождения древнерусской чёрной металлургии описана А. К. Юговым [16] и связана с районом проживания тавроскифов — северным берегом Чёрного моря. Лежащие поверхностно железные руды Керчи разрабатывались ещё в древние времена. Корчий (керчий) на древнерусском языке — кузнец, корчиница или керчиница — кузница. Знаменитый герой троянской войны Ахиллес из Мирмикиона (рядом с Керчью) был тавроскифом, носившим железные латы и оружие, в отличие от всех остальных «меднолатых» ахейцев. Свидетельства этому

есть в «Илиаде»²: «И Ахиллеса, стнящего горестно, руку держал он, / В страхе, да выи железом себе не пронзит иступленный». Неуязвимость Ахиллеса связана с наличием железного, стального вооружения.

Имеется и северная версия локализации первых железных рудников и соответственно первого района железной металлургии, в котором две тысяч лет назад (!) ковалось железное оружие [11]. Карельский эпос приурочил рождение железа к крайнему северу. Вот строки из эпоса «Калевала», приведённые в «Истории варваров» В. И. Параниным [11, с. 227]: «“Так и родилось железо / Жалкий отпрыск, ржа худая, / Чёрный ил со дна дрянной. / С той поры и дней тех прежних / Черпают руду в болоте, / Плавят из земли железо”.<...> Горняки и металлурги составляли в древнем обществе достаточно замкнутую касту, образ жизни и быт которой очень отличался от прочих людей» [11, с. 230].

Русский героический эпос постоянно упоминает булатные кольчуги, латы, шлемы, щиты: «Пеленая меня, матушка, в латы булатные», «Надевала Настасья Микулишна кольчугу булатную с ожерельем пансырным, опустила на лицо белое личину булатную с дорогими камнями, убрала косы под наголовник кольчатый и шелом из укладу булатного» [15, с. 670, 671].

Интересные сведения собраны В. А. Чивилихиным: «В самых ранних археологических слоях обнаруживаются шлемы, мечи, щиты, кольчуги, латы, копья длинные и короткие, метательные — сулицы, шпоры, детали конской сбруи и даже стальные боевые маски коней. Русь в эпоху своего средневековья была вынуждена производить надёжное боевое и защитное вооружение, потому что враги нападали на неё со всех сторон. <...> Без такого оружия Русь бы не уцелела под напором западных рыцарей и восточных кочевников» [15, с. 669].

Итак, сам факт наличия производства ценнейшего оружия из железа (стали, булата) можно считать установленным многими авторами.

Теперь рассмотрим особенности древнерусского стального оружия и их соответствие особенностям русского кулачного боя. Многие современные авторы, пишущие об боевых стилях, выводят их характерные черты из тех видов оружия, которыми владели представители этих стилей. Если это и верно, то лишь на поздних стадиях, близких к современности. Любой вид оружия является вторичным относительно человека. Первичными являются именно человеческие качества и условия, в которых они проявляются, — оружие создаётся под них.

Прежде всего, обратимся к мечам. Меч был главным для русских оружием в бою, его посылали врагу как знак объявления войны, на мече клялись, юных воинов посвящали в мечники. Естественно, что использовались мечи, которые в наибольшей степени соответствовали русской душе, русскому характеру и как их телесному отражению — русской боевой традиционной пластике.

Как и какими средствами обеспечивался потенциал пластичности русского воина? Прежде всего, воинское снаряжение не должно было препятствовать трёхчленным, плавным, нелинейным движениям.

² Гомер. Илиада. М.: Худож. лит., 1978. 536 с.

Именно поэтому предпочтением пользовались мечи длинные и *обоюдоострые*, позволяющие охватывать большое пространство почти равномерно со всех сторон. Обоюдоострый меч позволял полностью реализовать весь потенциал пространственно-временной симметрии движений русской пластики [7, с. 6–11; 8, с. 51, с. 64–67, с. 80–93], т. е. наносить сильные удары во все стороны пространства. Длительный бой с длинным, иногда двуручным, мечом требует не только недюжинной силы, но и постоянной экономии её. Инерционные, маховые, плавные, нелинейные движения традиционной пластики как раз и обеспечивали движения по траекториям наименьших энергетических и временных затрат.

Защитным снаряжением являлись кольчуги и пластинчатые доспехи. Самым распространённым доспехом на Руси была кольчуга — замечательное военное изобретение наших предков; название её происходит от русского слова «кольцо». Кольчуга была чудом средневекового мастерства — восьми-, десятикилограммовая рубашка из многих тысяч стальных колечек равномерно распределялась по всему туловищу. Во всех странах Западной Европы, вместе взятых, найдено в археологических слоях IX–XIII вв. значительно меньше кольчуг и шлемов, чем в земле тех же столетий одной лишь Новгородской земли, хотя Европа тогда была заселена несравненно плотнее, а в Новое время тщательнее раскопана археологами.

Обратимся опять к В. А. Чивилихину: «...пластинчатая броня и гибкие кольчуги разных видов, надёжно защищая русского средневекового рыцаря от стрел, ударов копий, сабель, мечей и боевых топоров, не стесняли свободы его движений, чем выгодно отличались от сплошных металлических западных панцирей, в которых малоподвижный рыцарь не мог без помощи оруженосца сесть на коня, был во многих конкретных ситуациях сражения почти небоеспособен, а выброшенный из седла становился совершенно беспомощным — его легко глушили, прокалывали пиками, затаптывали копытами, заарканивали. О надёжности же русского защитного боевого снаряжения неоспоримо свидетельствует тот факт, что князь Дмитрий, сражавшийся на самом тяжком участке битвы, не получил ни одной раны, а был лишь контужен от ударов по броне, которая вся оказалась во вмятинах и царапинах» [15, с. 672].

Такие слова, как кольчуга, броня, шлем, перчатки (от русского слова «перст»), доспех, самострел и даже рыцарь, — славянского происхождения. Слово «рыцари» во многих русских хрониках употреблено без перевода. В романе «Память» В. А. Чивилихина приведён следующий этимологический и семантический анализ: «...в славянских языках слово “рыцарь” звучит сходно — на польском “рыцез”, на украинском “лыпарь”, на болгарском “рицар”, а в западноевропейских это понятие держится на совершенно разных коренных основах — по-английски “рыцарь” — “найт”, по-итальянски “кавальери”, по-французски “шевалье”, и только в немецком оно сходно со славянским звучанием — “риттер”. Русское рыцарство, и, кстати, понятия о рыцарской чести, сложилось ещё в раннесредневековой Руси, где, согласно “Покону витязному”, знатный воин-профессионал, приучаемый к управлению конем и воинскому умению с младенческих лет, обязан был не только в совершенстве владеть оружием, но и, в отличие от западных рыцарей, многие из

которых были неграмотными, владеть “книгочейством”, а кроме того, уметь “речи глаголетти” и “посольства правити”, играть в шахматы и на гусях, сочинять песни, “красу женскую и честь девичью почитати и обороняти”, т. е. должен быть интеллектуально нравственно развитым человеком, рыцарем в самом полном значении этого слова...» [15, с. 674].

Особенностью древнерусского вооружения являлись его формы: округлость, сферичность. Прежде всего эти формы проявлялись в русских шлемах [1; 3; 12; 13]. Это также овеществлённое отображение традиционной боевой пластики [7; 8; 9], основа которой — вращения.

Русский шлем, в отличие от плосковерхих, похожих на вёдра, западных и лёгких восточных, основу коих составлял деревянный каркас, был с незапамятных времён железным и сферическим с конусообразным остриём сверху, с коего соскальзывала сабля или меч противника [1, 15]. Сферичные и конические формы шлемов являются традиционными на Руси — в основу красноармейской будёновки и каски времён Великой Отечественной войны положен древнерусский шлем. Даже башни русских танков, начиная с легендарного «Т-34», обтекаемые полусферы. Угловатые коробки-башни «тигров» и «пантер» традиционны для немцев и являются продолжением тевтонских рыцарских шлемов-вёдер. В. А. Чивилихин в «Памяти» пишет: «Шлем западного рыцаря нельзя было разрубить саблей или мечом, и русские оружейники создали боевую палицу — бронзовый шар на рукояти, снабженный пирамидальными выступами. Шлем не пробивался насквозь, но удар палицы мог оглушить врага, *ошеломить* его» [15, с. 672].

Характерным для русской традиционной пластики является широкий выброс плечей вверх (до уровня горизонта и выше) [4] при нанесении большей части ударов. Вещественным отображением и даже усилением этой черты являлась носимая под латами или кольчугой широкая наплечная стальная пластина, спасавшая жизнь русскому воину, если удар приходился по его плечам.

Чаще всего русским приходилось сражаться зимой или летом. Весной и осенью немногочисленные русские дороги были труднопреодолимыми препятствиями не только для врагов, но и для своих. Для передвижения по льду и снегу были придуманы многочисленные приспособления, например, часто встречаемые археологами в погребениях с IX в., железные обоймы с пирамидальными шипами — ледоходные подковки для обуви воинов и конских копыт. Приспособления давали преимущество русскому воину в ледовых сражениях.

Кулачные бои также чаще проходили в зимних условиях. В них нарабатывалась особая техника передвижения — постановка ноги с притопом. Бились, как правило, в сапогах. А в связках между движениями использовались «инерционные раскрутки» [7, с. 29–34, 54], позволяющие эффективно биться на льду с двумя и более противниками одновременно.

Отметим и исключительную устойчивость русских воинов. «Русского солдата мало убить — его ещё надо повалить» — это крылатая фраза А. В. Суворова. Причина устойчивости — использование традиционной техники передвижения,

освоение которой шло на льду в стеношных боях, свалках-сцеплялках, поединках — основных формах русского кулачного боя.

В «Памяти» отмечено: «...лапти никогда не были обувью, надеваемой перед боем. За пятьдесят лет раскопок в новгородских городах и селах, где сырая земля отлично сохранила бы лыко, не найдено ни одного лаптя, зато ученые обнаружили более двадцати тысяч кожаных сапог и туфель, около тридцати тысяч поржавевших деталей русских самострелов, десятки тысяч фрагментов лат, множество остатков мечей, копий, шлемов, кольчуг» [15, с. 673].

«Даже простое перечисление этого оружия дает представление о его универсальном разнообразии: копия харалужные, мечи русские, литовские, булатные, кончары (клинки) фряжские, топоры легкие, кинжалы фряжские, мисюрские обоюдоострые, самострелы русские, стрелы каленые, сулицы немецкие, шеломы злаченые, черкасские, немецкие, шишаки (боевые наголовья) московские, калантари (безрукавные, со стальными пластинами доспехи) злаченые, щиты червленые, топоры чеканы, копия злаченые, рогатины, сабли и байданы (пластинчатые кольчуги) булатные, палицы железные, корды (однолезвийные, прямые или слегка искривленные клинки) ляцкие, доспехи твердые, шеломы злаченые с личинами, кольчуги сварные и клепаные, шлемы с высоким шпилем для еловца (флажка), крюки серповидные железные на длинных древках для стаскивания всадников с коней», — пишет А. Н. Кирпичников в книге [3, с. 74–82]. В XII в. на Руси появляются военные новинки международного класса, которые по данным археологии являются древнейшими находками в Европе: «Таковы шестоперы, наруч, крюк для натягивания арбалета, кольчуги с плоскими кольцами, конская маска, шпоры с пластинчатым козырьком и шпоры с колесиком» [1, с. 78].

Подробные исследования письменных, изографических, археологических, исторических материалов показывают, что *наши предки имели совершенное вооружение тех времён — собственного изобретения и изготовления, а также всё лучшее, что производили оружейники Запада и Востока.*

Итоги. В средние века наши предки имели превосходство в оружии, которое объясняется и мастерством русских умельцев, и уровнем развития экономики и промышленности, в частности металлургии и металлообработки средневековой Руси, и, самое главное, в характеристиках этого оружия, отражавших главные качества душевного, психологического и телесного склада русских людей. Русское оружие позволяло проявить и с максимальной эффективностью использовать весь потенциал русской боевой пластики, основой которой являлась пластика русского кулачного боя и крестьянской культуры в целом. Вместе взятое, русское оружие являлось совершенной системой защиты и нападения, в которой системообразующим фактором был русский человек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Л.: Наука, 1971. Вып. 3: Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. 126 с.
- 2 Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. М; Л.: Наука, 1966. Вып. 1: Мечи и сабли IX–XIII вв. 144 с.

- 3 *Киртичников А. Н.* Куликовская битва. Л.: Наука, 1980. 124 с.
- 4 *Куц В. А.* Анализ удара «хлест» кулаком вперед русского кулачного боя // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2014. № 1 (107). С. 73–78.
- 5 *Куц В. А.* Защитные стратегии в культуре: байесовский метод оптимизации (на примере кулачного боя) // Общество. Среда. Развитие. (Terza humana) 2013. № 1. С. 86–91.
- 6 *Куц В. А.* Повышение эффективности освоения русского кулачного боя на основе использования принципов симметрии и классификации типов связок // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2014. № 1 (107). С. 66–72.
- 7 *Куц В. А.* Русский кулачный бой. Традиционная и современная культура самозащиты. Связки. Защита. Оружие. СПб.: Астер-Пресс, 2011. 296 с.
- 8 *Куц В. А.* Русский кулачный бой. Традиционная и современная культура самозащиты. Удары. СПб.: Астер-Пресс, 2011. 319 с.
- 9 *Куц В. А.* Самозащита культуры. М.: Народное образование, 2005. 304 с.
- 10 *Куц В. А., Болдырев А. С.* О влиянии менталитета на процесс принятия решений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 208–213.
- 11 *Паранин В. И.* История варваров. СПб.: ООО АкадемПринт, 1998. 282 с.
- 12 *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества в XII–XIII вв. 2 изд., доп. М.: Наука, 1983. 592 с.
- 13 *Рыбаков Б. А.* Русское военное искусство X–XIII вв. М.: Воениздат, 1945. 379 с.
- 14 *Судейменов О. АЗ и Я.* Книга благонамеренного читателя. М.: Изд. дом «Грифон М», 2005. 272 с.
- 15 *Чивилихин В. А.* Память. Роман-эссе: в 2 кн. М.: Худож. лит., 1988. Кн. 2. 716 с.
- 16 *Югов А. К.* Думы о русском слове. М.: Современник, 1972. 215 с.

* * *

Kuts Vladimir Anatolievich,
PhD, senior researcher,
Ltd. «Concern «Granit-Electron»,
Hospitalnaya str. 3, 191014 Saint-Petersburg, Russian Federation
E-mail: 2697305VK1@inbox.ru

THE FEATURES OF THE ARMAMENT OF RUSSIAN WARRIORS AS REFLECTION OF PRINCIPLES OF RUSSIAN FISTICUFFS

Abstract: Comparative analysis of weapons of Russian vigilantes and main principles of Russian Fisticuffs and unarmed combat revealed the presence of invariants. Russian man was basis of the system of these invariants. These invariants are high flexibility of the body and weapons, allowing to maintain high mobility and do spontaneous, unpredictable movements. Other invariants were symmetry of combat movements and symmetry of characteristics of weapons, such as helmets and double-edged swords. Performed analysis of production and technological features of weapons of Russian warriors has led to the conclusion that Old Russia had a high level of iron and steel industry

oriented to production of steel weapons. There were two centers of ancient Russian ferrous metallurgy in Karelia and on the Kerch Peninsula. Russian arms allowed to show and to use the full potential of Russian combat plasticity with high efficiency. Basis of combat plasticity were plasticity of movements in Russian fisticuffs and plasticity of movements in peasant culture in general.

Keywords: martial culture, bulat, armament, warrior, iron and steel production, Russian fisticuffs, traditional plasticity.

REFERENCES

- 1 Kirpichnikov A. N. *Drevnerusskoe oruzhie. Vyp. 3: Dospekh, kompleks boevykh sredstv IX–XIII vv.* [Old Russian weapons. Issue 3: Armour, complex of combat means of IX–XIII centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1971. 126 p.
- 2 Kirpichnikov A. N. *Drevnerusskoe oruzhie. Vyp. 1: Mechi i sabli IX–XIII vv.* [Old Russian weapons. Issue 1: Swords and sabres of IX–XIII centuries]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966. 144 p.
- 3 Kirpichnikov A. N. *Kulikovskaia bitva* [The Battle of Kulikovo]. Leningrad, Nauka Publ., 1980. 124 p.
- 4 Kuts V. A. Analiz udara «khlest» kulakom vpered russkogo kulachnogo boia [Analysis of blow «hlest» of fist forward in Russian fisticuffs]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta* [Proceedings of the University named after P. F. Lesgaft], 2014, no 1 (107), pp. 73–78.
- 5 Kuts V. A. Zashchitnye strategii v kul'ture: baiesovskii metod optimizatsii (na primere kulachnogo boia) [Defensive strategies in culture: a Bayesian method for optimizing (for example, fisticuffs)]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie. (Terra humana)* [Society. Environment. Development. (Terra humana)], 2013, no 1, pp. 86–91.
- 6 Kuts V. A. Povyshenie effektivnosti osvoeniia russkogo kulachnogo boia na osnove ispol'zovaniia printsipov simmetrii i klassifikatsii tipov sviazok [Improving the efficiency of mastering of Russian fisticuffs based on the principles of symmetry and classification of types of ligaments]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta* [Proceedings of the University named after P. F. Lesgaft], 2014, no 1 (107), pp. 66–72.
- 7 Kuts V. A. *Russkii kulachnyi boi. Traditsionnaia i sovremennaia kul'tura samozashchity. Sviazki. Zashchita. Oruzhie* [Russian fisticuffs. Traditional and modern culture of self-defense. Ligaments. Defence. Weapon]. St. Petersburg, «Aster-Press» Publ., 2011. 296 p.
- 8 Kuts V. A. *Russkii kulachnyi boi. Traditsionnaia i sovremennaia kul'tura samozashchity. Udary* [Russian fisticuffs. Traditional and modern culture of self-defense. Blows]. St. Petersburg, «Aster-Press» Publ., 2011. 319 p.
- 9 Kuts V. A. *Samozashchita kul'tury* [Self-defense of culture]. Moscow, Narodnoe obrazovanie Publ., 2005. 304 p.
- 10 Kuts V. A., Boldyrev A. S. O vliianii mentaliteta na protsess priniatiia reshenii [Influence of mentality on process of making decisions]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of St. Petersburg University of MIA of Russian Federation], 2013, no 4 (60), pp. 208–213.
- 11 Paraniin V. I. *Istoriia varvarov* [History of the Barbarians]. St. Petersburg, OOO Akadem-Print Publ., 1998. 282 p.

- 12 Rybakov B. A. *Kievskaja Rus' i russkie kniazhestva v KhP-KhSh vv. 2 izd., dop.* [Kievan Rus and the Russian principalities in XII-XIII centuries, 2nd edition, supplemented]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 592 p.
- 13 Rybakov B. A. *Russkoe voennoe iskusstvo Kh-XIII vv.* [Russian martial art of X-XIII centuries]. Moscow, Voenizdat Publ., 1945. 379 p.
- 14 Suleimenov O. *AZ i Ia. Kniga blagonamerennogo chitatelia* [Az and I. The book of benevolent reader]. Moscow, Izd. dom «Grifon M» Publ., 2005. 272 p.
- 15 Chivilikhin V. A. *Pamiat'. Roman-esse: v 2 kn.* [Memory. Novel-essay: in two books]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1988, the second book, 716 p.
- 16 Iugov A. K. *Dumy o russkom slove* [Thoughts on the Russian word]. Moscow, Sovremennik Publ., 1972. 215 p.